

Глава 151: Поджечь кухню ради фейерверка

Неужели он собирается взять ее с собой на пляж?

Губы Ши Ксяоньян дернулись, и она выдавила улыбку. Глядя на Гонг Оу, она сказала:

- Почему это мне кажется, что ты не хочешь, чтобы я вернулась?

- Когда ты вернешься, я буду спать с тобой, и здесь ты тоже со мной спишь. Какая мне разница?

Гонг Оу поднял брови. Его тон звучал чрезвычайно высокомерно.

Ши Ксяоньян потеряла дар речи. Она оттолкнула его руку и проигнорировала его.

- Тогда займись своими делами, а я продолжу учиться.

- Ты можешь уйти только после того, как поцелуешь меня! – тираническим тоном сказал Гонг Оу. Не дожидаясь, пока она возьмет инициативу в свои руки, он притянул ее ближе к себе, и тонкие губы накрыли её рот.

Ши Ксяоньян целовали так яростно, что она даже не успела толком разозлиться, когда он её отпустил.

Она вышла из хижины.

Гонг Оу остался внутри, чёрными как смоль глазами глядя ей в удаляющуюся спину, выражение его лица становилось все холоднее и холоднее.

Он поднял руку и нажал на несколько клавиш на клавиатуре, и на экране компьютера немедленно появилась карта фондового рынка семьи Му.

Через некоторое время вошёл Фэнг Дэ. С серьезным лицом Гонг Оу поднял чашку и бросил ее на землю перед Фэнг Дэ.

Чашка с водой упала на землю, всё её содержимое расплескалось.

- Если ты ничего не сможешь сделать, эта женщина начнет подозревать тебя! – с полным беспокойства лицом заревел он на Фэнг Дэ.

Только что, если бы он вовремя не услышал топот ног и не переключил бы экраны, его тайна была бы раскрыта.

- Я виноват.

Фэнг Дэ опустил голову.

- Если Ши Ксяоньян хоть немного узнает о состоянии семейной компании Му, я вас всех инвалидами сделаю! - взревел гонг Оу, глядя на него своими черными глазами, полными враждебности.

- Да, молодой господин. - Фэнг Дэ кивнул, немного помолчал и продолжил: - Но, молодой господин, мисс Ши всё равно рано или поздно всё узнает.

Пусть они отслеживали, как мисс Ши использует свой телефон, пусть ограничивали проникновение новостей на территорию курорта, они не могли оставаться здесь всю свою жизнь.

- Откуда ты знаешь?

Но сейчас было не время.

Гонг Оу встал со стула. Его лицо было мрачным, черные глаза - полны решимости:

- Подожди, когда Ши Ксяоньян меня полюбит, я перестану считаться с Му Кианчу!

Когда Ши Ксяоньян его полюбит, даже если она узнает, что Му Кианчу умер по его вине, она все равно будет на его стороне.

Фэнг Дэ нахмурился.

Ему очень хотелось спросить: «Разве не будет ли это ошибкой»? Но прежде, чем он успел закончить фразу, Гонг Оу смерил его мрачным взглядом. Фэнг Дэ ничего не оставалось, кроме как закрыть рот.

- Тогда, молодой господин, я вас оставляю.

Фэнг Дэ отступил назад и приготовился уйти.

- Подожди! - окликнул его Гонг Оу, и на его холодном лице отразилось беспокойство.

- Что прикажете, молодой господин?

Гонг Оу прочистил горло и торжественно произнес:

- Не доводилось ли тебе в молодости развлекаться с англичанками? Как ты их обхаживал? Мне нужны подробности!

- Молодой господин, я ухаживаю за женщинами, а не играю с ними. - Фэнг Дэ объяснил, что он джентльмен.

- Раз я приказал рассказать в деталях, значит, мне нужны детали! С чего вообще пошли такие разговоры? - нахмурился Гонг Оу.

- Да, молодой господин.

Чувствуя свою беспомощность, Фэнг Дэ кивнул.

Молодой господин старался очаровать мисс Ши, но у него не было никаких идей насчет того, как это можно сделать.

Он повернулся и ушел. Внезапно Фэнг Дэ обернулся и посмотрел на Гонг Оу:

- Молодой господин, я хотел бы спросить, сколь долго вы собираетесь воевать с семейной компанией Му?

Она уже разваливалась.

Опыта генерального директора Му Кианчу не хватило бы, чтобы бороться с молодым господином.

В тот момент, когда заговорили о Му Кианчу, лицо Гонг Оу омрачилось и похолодело.

Он прошел перед компьютером, холодно следя за колебаниями фондового рынка, тонкая губа его слегка приподнялась, и он отпечатал слово за словом:

- Я хочу, чтобы эта собака Му Кианчу никогда не смог подняться на ноги!

Вот всё и прояснилось.

Он, наконец, понял, для чего требовалась эта провокация. Его первое наказание фактически помогло Му Кианчу прогнать его и ввергло в одиночество.

Ши Ксяоньян будет рассматривать только одиноких мужчин.

Что за шутка. Неужели он действительно думает, что его статус холостяка ему поможет?

Он осмелился возжелать эту женщину, и теперь Гонг Оу хотел, чтобы Му Кианчу всю жизнь прозябал где-то на задворках! Он не мог жить, не мог умереть!

На шестой день, проведенный на курорте на пляже, Гонг Оу до сих пор не отвёл Ши Ксяоньян к океану. Он все еще хотел, чтобы Ши Ксяоньян продолжала своё обучение.

Впрочем, она уже достаточно узнала. Ей не хватало только практики.

Ши Ксяоньян было скучно торчать здесь. Как красиво море ни было бы, она устала на него смотреть. Обслуживающий персонал редко с нею общался, а Гонг Оу был загружен.

Кроме того, у нее не было компьютера или рисования, поэтому она не могла работать.

- Ах!

Ши Ксяоньян надела огромную шляпу, защищающую от солнца, и глубоко вздохнула, глядя на океан.

Скучно.

Мимо нее прошла группа рабочих в цветастых рубашках, каждый из которых держал в руках доску для сёрфинга.

При виде доски глаза Ши Ксяоньян загорелись. Она подбежала и с интересом спросила:

- Можете научить меня серфингу?

Найти себе занятие было лучше, чем вообще ничего не делать.

- Лучше не перегибать палку. Госпожа Ши благородна, мы её не стоим, поэтому мы не осмеливаемся учить вас, - почтительно произнёс кто-то из сотрудников, и его товарищ тут же оттащил его в сторону.

- Пойдём сёрфить!

Они не смогли вовремя этого избежать. Все они осторожно прошли дальше, а потом стали болтать и смеяться.

Ши Ксяоньян смотрела, как они убегают.

Персонал курорта, казалось, не хотел обращать на нее никакого внимания в эти дни. Они просто сказали ей несколько слов и ушли, как будто она была заразной.

Только потому, что им не отдавали мобильники?

Вот жадины.

Ши Ксяоньян повернула голову и направилась к рядам деревянных хижин. Она взяла телефон и позвонила редактору Кся.

Услышав ее голос, редактор Кся взволнованно закричал:

- Моя дорогая старушка, всё ещё не возвращаешься? Да ты знаешь, что компания готовит встречу, на которой ты будешь раздавать автографы?

- Это не значит, что я не хочу возвращаться, это значит, что я не могу вернуться. Что Гонг Оу ни пытался бы сделать, он, определённо, хочет задержать меня на курорте подольше, - сказала Ши Ксяоньян.

Редактор Кся знал о ее отношениях с Гонг Оу.

После того, как она закончила говорить, редактор Кся долго молчал. Затем он сказал:

- Так вот в чём дело. Тебе нужно остаться ещё ненадолго... Я снова все устрою, но как насчет тех рисунков, которые давно пора подписать? Фанаты в нетерпении!

При этих словах Ши Ксяоньян смутилась. Редактор Кся не обманывал? Он действительно согласился позволить ей остаться на курорте ещё ненадолго?

Это потрясающе.

Окружающие в последнее время вели себя более чем странно.

- А мы не можем еще немного подождать? - спросила Ши Ксяоньян.

- Я не могу дождаться своего поцелуя! Если мы еще немного подождем, я сам всё подпишу! - взволнованно сказал редактор Кся.

Задумавшись на мгновение, Ши Ксяоньян предложила:

- А если сделаем так: вы отправите рисунок мне на курорт, я скажу адрес. Когда Гонг Оу будет занят, я тайно заберу посылку, оставлю автограф и тайно же отошлю обратно?

Таким образом, никто ничего не узнает.

Ведь Гонг Оу не мог видеть, о чём эта манга.

- Ай, будь я проклят. Ты что, воришка? - Редактор Кся вздохнул. - Забудь об этом, просто скажи мне адрес, и я пришлю рисунок тебе.

- Пришлите мне еще кисти для рисования и доску для письма. Я продолжу работу над вторым томом, - сказала Ши Ксяоньян.

- Хорошо.

Ши Ксяоньян назвала свой адрес, повесила трубку и уже собралась двинуться дальше, как вдруг увидела, что из одной из хижин вырывается язык пламени.

Пожар?

Потрясённая Ши Ксяоньян немедленно бросилась вперёд и увидела высокую фигуру, ловко выскакивающую из двери.

Кто еще это мог быть, кроме Гонг Оу?

Рукава рубашки Гонг Оу были закатаны до локтей, он стоял неподалёку от хижины, покашливая.

- Что ты делаешь? - подозрительно спросила Ши Ксяоньян и приблизилась.

Гонг Оу повернулся к ней, вытирая лицо длинными руками. На его левой щеке виднелась черная отметина.

Ши Ксяоньян молча посмотрела на него. Она заглянула в кухню.

На кухне случилась катастрофа. Там было навалено столько мясных и рыбных блюд, что встать было некуда. Огонь на плите еще не погас, и котелок все еще горел.

Как человек, обладающий определёнными кулинарными навыками, Ши Ксяоньян не смогла выдержать это зрелище спокойно.

- Гонг Оу, что ты пытаешься сделать? Ты собрался угробить дом?

Как можно было довести кухню до такого состояния?

Ее презрительный тон разозлил Гонг Оу. Он холодно фыркнул и с несчастным видом заявил:

- Верно, я хочу пойти в свою комнату посмотреть фейерверк, что тут необычного?

- Конечно, чем же ещё может занимать генеральный директор Гонг?

Ши Ксяоньян покачала головой, прошла мимо него и приготовилась войти в кухню. Гонг Оу крепко схватил её за руку.

- Не входи туда! Кухня горит!

- Всё будет в порядке, если перекрыть газ.

Если он не закроет дверь сейчас, ему придется подождать и посмотреть.

Ши Ксяоньян стряхнула его руки, желая войти, но Гонг Оу крепко схватил ее за тонкое запястье и с силой вытащил наружу.

Это удалось сделать только насильственным путём. На выходе Ши Ксяоньян заметила блокнот,

лежащий на столе рядом с дверью.

Она подняла его.

- Иди за мной! Тебе нельзя входить!

Гонг Оу удерживал ее и тащил за собой. Он не заметил, что она взяла блокнот.

Фэнг Дэ и остальные бросились к нему с огнетушителями.

Ши Ксяоньян все еще тянули в заднюю комнату, подальше от кухни.

Ши Ксяоньян посмотрела на записи в блокноте.

«Молодой господин, самое главное в уходе - это терпение. Девушек задевает не демонстративность, а обыденная забота.

Например, присесть на корточки, как перед девочкой, чтобы завязать ей шнурки, или сразу же поднять ее на руки, когда она почувствовала усталость.

Например, приготовление для неё еды. Неважно, вкусен рис или нет, неважно, что вы совсем не умеете готовить. Это заставит девушку счесть вас особенным. Конечно, если в процессе вы немного пострадаете, вы ещё крепче засядете в нежном сердце девушки».

Ши Ксяоньян читала эти записи, пока Гонг Оу увлекал её прочь.

Этот почерк показался ей знакомым. Если она не ошиблась, то инструкцию написал дворецкий Фэнг Дэ.

Ши Ксяоньян молча посмотрела на блокнот, что сжимала в руке:

- Гонг Оу, дворецкий Фэнг обучает тебя за мной ухаживать? Неужели генеральному директору Гонг Оу нужно чье-то руководство?

Услышав это, Гонг Оу внезапно остановился. Когда он увидел в её руках блокнот, в его глазах промелькнуло смущение: "

- Отдай!

Проклятый Фэнг Дэ.

Что ещё за паршивые советы? Он там, на кухне, чуть не окочурился!

Как только Ши Ксяоньян собралась заговорить, ее взгляд внезапно упал на его руку, и она увидела два волдыря и три тонкие кровавые линии на его коже.